

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Концептуальная оппозиция «добро-зло»
в ранней лирике А. Ахматовой

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления (специальности) 45.03.01 – Филология
профиль Отечественная филология (русский язык и литература)
Института филологии и журналистики
Громовой Софии Вячеславовны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.В. Каменская

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2024

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что исследуется специфика вербализации оппозиции в художественном тексте, в рамках индивидуально-авторской картины мира, учитываются семантические, контекстуальные и лингвокультурные особенности.

Объектом исследования является оппозиция концептов «добро» и «зло».

Предметом исследования является репрезентация концептуальной оппозиции «добро-зло» в сборниках А. Ахматовой «Чётки» и «Вечер».

Цель работы – проанализировать систему средств репрезентации концептуальной оппозиции «добро-зло» в художественном пространстве ранней лирики А. Ахматовой.

Основные методы исследования – лексико-семантический и концептуальный анализ.

Для достижения цели исследования ставятся определённые **задачи**:

1. изучить литературу, посвящённую концептуализации и феномену концептуальной оппозиции;
2. описать различные подходы к изучению оппозиции «добро-зло»;
3. выявить словообразовательные и лексические особенности репрезентации концептов «добро» и «зло» в лирике А. Ахматовой.
4. рассмотреть особенности авторской интерпретации концептуальной оппозиции «добро-зло» в ранней лирике А. Ахматовой.

Материалом исследования послужили ранние лирические сборники А. Ахматовой «Чётки» и «Вечер». Выбор материала обусловлен возможностью широкого исследования концептуальных оппозиций в текстах стихотворений А. Ахматовой.

Структура работы включает введение, теоретическую и практическую главы, заключение и список использованной литературы.

В теоретической части исследования мы проследили развитие изучения концептов и концептуальных оппозиций. Концепт как основная единица культуры изучался в работах А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова. С.

А. Аскольдов раскрывал понятие «концепт» с точки зрения психологической сущности. В.И. Карасик представлял концепт как ментальное образование. З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривали концепт с точки зрения когнитивного подхода. Следует отметить, что проблема поиска различных лингвистических методик, которая направлена на исследование концептов, связана со сложностью понимания концептуальных структур.

Изучение концептуальной оппозиции является актуальной темой для многих исследователей (Н.С. Трубецкой, Т.В. Цивьян, Л. В. Порохницкая, Дж. Пустейовский, З.А. Цеева), так как с точки зрения языкознания оппозиция является лингвистически значимой вербализацией концептов и выполняет семиологическую функцию.

Концептуальные оппозиции изучались в семантике эвфемистических единиц (Л.В. Порохницкая), с точки зрения лексической семантики (Дж. Пустейовский, М.В. Сандакова) прагматики (М. Мёрфи) и в лингвокультурологическом аспекте (З.А. Цеева).

Методологический подход к изучению оппозиций с точки зрения лексической семантики рассматривался в исследованиях Дж. Пустейовского и М.В. Сандаковой. Расширенный, основанный на обращении к дискурсу подход реализован в работах Л. В. Балашовой и А. Ю. Петкау. В нашем исследовании будет использоваться лексико-семантический и концептуальный подход. Этот выбор объясняется актуальностью данных методов, которые используются в различных научных исследованиях, связанных с изучением оппозиций.

Основная часть

Одним из частотных репрезентантов концепта «добро» является лексема *счастье* и её дериваты. В этимологическом словаре М. Фасмера счастье имеет значение «хороший удел», данное этимологическое значение пересекается с лексическим значения концепта «добро» как чего-то положительного, хорошего [М. Фасмер, 1986]. В сборнике «Вечер» в стихотворении «Под навесом тёмной риги жарко...» данная лексема репрезентирует концепт «добро»:

*«И звенит, звенит мой голос ломкий,
Звонкий голос не узнавших счастья:
Ах, пусты дорожные котомки,
А на завтра голод и ненастье!»*
(«Под навесом тёмной риги жарко...», 1911)

В этом контексте лексема счастье становится отражением недостижимого и долгожданного, имеет положительную коннотацию. В другом стихотворении «Я не любви твоей прошу» также представлена лексема-репрезентант *счастье* с положительной коннотацией:

*«Когда же счастья гроши
Ты проживешь с подругой милой
И для пресыщенной души
Все станет сразу так постыло»*
(«Я не любви твоей прошу», 1914)

В этих поэтических образах лексема-репрезентант *счастье* имеет ярко выраженное положительное значение. Следует отметить, что в ранних лирических произведениях А.А. Ахматовой лексема *счастье* является не только репрезентантом концепта «добро», но и репрезентантом концепта «зло». В поэтическом пространстве лексема модифицируется и наполняется дополнительными коннотативными значениями, углубляя содержательный аспект концепта. Таким образом, создаётся зона пересечения концептов значений концептов «добро» и «зло». В стихотворении «Вижу выцветший флаг над таможенной» лексема *счастье* представлена в негативной коннотации:

*«Все глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца».*
(«Вижу выцветший флаг над таможенной», 1913)

Автор даёт нам чёткое представление о том, что именно счастье и слава являются причиной безнадежно дряхлеющего сердца. Следовательно, можно отметить, что в этом контексте лексема *счастье* репрезентирует концепт «зло». Таким образом, следует отметить, что в поэтическом пространстве А. Ахматовой концепты «добро» и «зло» пересекаются в репрезентирующих лексемах. Перемещение столь значимого для поэта понятия из концептуального поля добра в поле зла представляет особый интерес для исследования. Стоит отметить, что концепты, существующие в языке как полярные оппозианты, обладают своей спецификой: взаимообусловленной спецификой и взаимозависимостью, как видно из контекстов, взаимопереходом друг в друга. Н.Д. Арутюнова относит понятия «добро» и «зло» к оценочным предикатам, в которых «смыкаются аксиологический и этический аспекты» [Н.Д. Арутюнов, 1995. С. 32].

Ещё одним репрезентантом концепта «добро» является понятие с корнем *весел-*. В своих стихотворениях А. Ахматова использует адъектив *весёлый* в качестве аналога понятия «добро» в значении слова-синонима. В сборнике «Чётки» в стихотворении «Каждый день по новому тревожен...» представлена лексема *весёлый*:

«Иволги кричат в широких кленах,

Их ничем до ночи не унять.

Любо мне от глаз твоих зеленых

Ос веселых отгонять».

(«Каждый день по новому тревожен...», 1913)

В данном контексте значение концепта «добро» расширяется за счёт репрезентанта *весёлый*. Эта лексема представляет положительную коннотацию благосклонности. Исследуемый нами репрезентант может вербализировать концепт «добро» на этимологическом уровне. В словаре Г. А. Крылова значение слова *весёлый* восходит к др-инд. слову *vasu*, что означает «хороший» [Г.А. Крылов, 2004]. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой лексема «хороший» имеет доминантное значение «положительный», также «обладающий положительными

моральными качествами» (этический аспект)[Т.Ф. Ефремова, 2006]. Значение концепта «добро» имеет аналогичные доминантные коннотации, поэтому в нашем исследовании представляется возможным выделить лексему *весёлый* как репрезентант концепта «добро». Таким образом, происходит расширение лексического поля концепта в поэтическом пространстве А.А. Ахматовой.

Отметим, что в другом контексте лексема-репрезентант *весёлый* имеет оттенок негативного значения:

«Я не прошу ни мудрости, ни силы.

О, только дайте греться у огня!

Мне холодно... Крылатый иль бескрылый,

Веселый бог не посетит меня».

(«И мальчик, что играет на волынке...», 1911)

А. Ахматова, рассуждая об утраченной любви, вспоминает «Весёлого бога». В этом контексте автор имеет в виду древнегреческого бога Эроса, у римлян - Купидона. Весёлый бог здесь выступает в роли злого шутника. Значение любви как истинного зла, которое мучает человека, будет встречаться в различных репрезентантах концепта «зло». На данном этапе исследования стоит отметить, что вербализация двух полярных по своей сути концептов одной лексемой показывает пересечение значений концептов на лексико-семантическом уровне. Таким образом, стоит отметить, что в данном контексте лексема *весёлый* репрезентирует концепт «зло».

Ещё одним частотным репрезентантом концепта «добро» является лексема *счастье* и её дериваты. В этимологическом словаре М. Фасмера счастье имеет значение «хороший удел», данное этимологическое значение пересекается с лексическим значения концепта «добро» как чего-то положительного, хорошего [М. Фасмер, 1986]. В сборнике «Вечер» в стихотворении «Под навесом тёмной риги жарко...» данная лексема репрезентирует концепт «добро»:

«И звенит, звенит мой голос ломкий,

Звонкий голос не узнавших счастья:

*Ах, пусты дорожные котомки,
А на завтра голод и ненастье!»*

(«Под навесом тёмной риги жарко...», 1911)

В отличие от имплицитного в большинстве случаев способа выражения концепта «добро», репрезентация концепта «зло» в языке лирики А.А. Ахматовой носит как ярко выраженный эксплицитный, так и имплицитный характер. Репрезентантами оппозиции «добро-зло» в языке поэтических произведений А. Ахматовой являются одноименные лексемы и синонимы данных лексем, их дериваты, а также слова с имплицитной семой «зло». Лексема зло является доминантой словообразовательного гнезда, к которому относятся слова злоба, злобно, злой. В проанализированных сборниках выявлено 6 репрезентантов-лексем с корнем зл-. В стихотворениях «Песенка» и «У меня есть улыбка одна» концепт «зло» репрезентирован лексемой злой:

«Будет камень вместо хлеба

Мне наградой злой.

Надо мною только небо,

А со мною голос твой».

(«Песенка», 1911)

Все равно, что ты наглый и злой,

Все равно, что ты любишь других,

Предо мной золотой аналой,

И со мной сероглазый жених».

(«У меня есть улыбка одна...», 1913)

В проанализированных сборниках представлены также сложные слова с корнем зл-. В стихотворении «Умирая, томлюсь о бессмертии...» концепт «зло» представлен лексемой зловонный:

«Умирая, томлюсь о бессмертии

Низко облако пыльной мглы...

Пусть хоть голые красные черти,

Пусть хоть чан зловонной смолы...»

(«Умирая, томлюсь о бессмертии...», 1912)

Ещё одним частотных репрезентантом в поэтическом пространстве А. А. Ахматовой является лексема *обман* с имплицитной семой «зло». В анализируемых сборниках лексема-репрезентант и её дериваты встречаются более 10 раз. Следует отметить, что обман воспринимается А. А. Ахматовой в негативной коннотации неизбежности происходящего:

*«Любовь покоряет обманно,
Напевом простым, неискусным.*

Еще так недавно-странно

Ты не был седым и грустным».

(«Любовь покоряет обманно...», 1911)

В стихотворении «Ты поверь, не змеиное острое жало...» репрезентанты «обман», «ложь» вербализуется в монологической прямой речи лирического героя:

«И давно мне закрыта дорога иная,

Мой царевич в высоком кремле.

Обману ли его, обману ли? — Не знаю!

Только ложью живу на земле».

(«Ты поверь, не змеиное острое жало...», 1909)

В проанализированных сборниках также были выявлены единичные репрезентанты концепта «зло», которые представляются наиболее интересными для исследования:

«Я сказала обидчику: «Хитрый, черный,

Верно, нет у тебя стыда.

Он тихий, он нежный, он мне покорный,

Влюбленный в меня навсегда!»

(«Отрывок», 1912)

В стихотворении «Отрывок» лексемы, выраженные адъективами *хитрый* и *чёрный* в художественном поэтическом пространстве А.А. Ахматовой имеют имплицитное значение с общей семьей «зло».

В стихотворении «Проводила друга до передней...» концепт «зло» репрезентируется лексемой *сурово*:

«Разве я цветок или письмо?

А глаза глядят уже сурово

В потемневшее трюмо».

(«Проводила друга до передней», 1913)

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой значение слова трактуется как «строго, жестоко, беспощадно» [Т.Ф. Ефремова, 2006]. Данные лексемы с общей семьей «жестокость» пересекаются на периферии с концептом «зло». В поэтическом контексте А.А. Ахматовой эти концепты несут негативное значение, имплицитно вербализующее концепт «зло» в различных оттенках значений.

В языке лирики А.А. Ахматовой в репрезентации концептуального поля активно участвует лексема *беда*. В стихотворениях «Песенка» и «Гость» понятие «беда» является синонимичным понятию «зло»:

«Страшно мне от звонких воплей

Голоса беды,

Все сильнее запах теплый

Мертвой лебеды».

(«Песенка», 1911)

Я спросила: «Чего ты хочешь?»

Он сказал: «Быть с тобой в аду».

Я смеялась: «Ах, напророчишь

Нам обоим, пожалуй беду».

(«Гость», 1914)

Следует особо подчеркнуть, что значение слова реализуется в контексте, при этом контекст представляет собой объединение слов, которое индивидуально развивает заложенные в значениях потенции. В языке ранних поэтических произведений А.А. Ахматовой в качестве средства репрезентации концепта «зло» использует разноплановость: в семантическое пространство *зла* в языке поэзии А.А. Ахматовой входят лексемы *грехи, грешница, грешные, безбожный, ад*, которые для А. Ахматовой имеют негативную коннотацию:

Умолк простивший мне грехи.

Лиловый сумрак гасит свечи,

И темная епитрахиль

Накрыла голову и плечи.

(«Исповедь», 1911)

Среди единиц, составляющих периферию (как ближнюю, так и дальнюю) концепта «зло» в языке поэтических произведений А.А. Ахматовой, выделяются слова, которые относятся к определенным лексико-семантическим группам:

- с общей семой «злословие»: *ложь, обман*

- с общей семой «предательство»: *виновник, обидчик*

- с общей семой «гибель»: *смерть, умереть, убить, мертва, смертный час*

Анализ словообразовательного гнезда с вершиной *зло* в художественном пространстве А.А. Ахматовой позволяет определить «эмоциональный фон» идиостиля поэта. Прилагательных-репрезентантов концепта «зло», называющих постоянный или временный признак, значительно больше, чем соответствующих единиц в концепте «добро». Объясняется данный факт характерной для русского языка особенностью: слов, репрезентирующих концепт «зло», значительно больше, чем тех, которые представляют концепт «добро».

В заключение следует отметить, что концепты «добро» и «зло» и их оппозиция являются базовыми составляющими поэтического текста А. Ахматовой. Рассматривая концепты с лингвистической точки зрения, мы приходим к выводу, что их вербализация в художественном контексте не всегда является однозначной. Автор произведений, в зависимости от своего мировосприятия, жизненного опыта, авторского замысла, находит и воплощает в своих произведениях не только уже имеющееся в языке наполнение концептов «добро» и «зло», но и окказиональные значения. Анализируя каждый пласт концептов (семантический, этимологический, ассоциативный), мы отметили различные варианты репрезентации концептов, которые были не всегда однозначны, а, порой, и противоречивы. Также нужно отметить, что анализ концептов и их оппозиций вне контекста приводит лишь к пониманию и восприятию абстрактного значения, которое может быть вербализовано в произведении. Только определённое произведение и его лингвистический анализ дают чёткое представление об актуализации оппозиции. При этом нужно учитывать все аспекты (от лингвистических особенностей до авторского воплощения). В нашей работе было также рассмотрено понятие «концептуальная оппозиция», методы её анализа, возможности пересечения оппозиций.

Проведенное исследование позволяет обратить внимание на то, что дуальная оппозиция «добра-зла» находит свое отражение в идеолексиконе А.А. Ахматовой неравнозначно: семантическое поле концепта «зло» представлено весьма разносторонне, а концепт «добро» репрезентирован чаще всего имплицитными средствами. При этом некоторые экспликанты концептов «добро» и «зло» в контексте поэтических произведений А.А. Ахматовой переходят в поле оппозиционно представленного концепта и образуют зону пересечения концептов.

Проблема изучения оппозиции «добро-зло» в художественном тексте представляется перспективной для дальнейшего изучения, потому что именно в зоне пересечения данных концептов представлено авторское понимание

оппозиантов, которые в полной мере отражают художественное восприятие мира поэтом.